

Fonjakova, Olga I.; Lízalová, Ljubov

[Зиндер, Л.Р.; Маслов, Ю.С. Щерба, Л.Б. Лингвист-теоретик и педагог]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná.
1985, vol. 34, iss. A33, pp. 168-171

ISSN 0068-2705

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101347>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Přes tyto naše připomínky a otázky, které ostatně musí nutně každá přednáška vyvolat, či právě jako podnět k podobným otázkám se tento tenký sešit řadí k materiálově bohatým zdrojům informací o mladogramaticích a obsahuje nejkvalitnější zhodnocení tohoto jazykovědného směru.

Stanislav Žaža

Л. Р. Зиндер, Ю. С. Маслов: Л. В. Щерба — лингвист-теоретик и педагог. Ленинград издательство „Наука“, 1982, 102 стр.

В 1980 году научная общественность СССР широко отмечала столетие со дня рождения выдающегося ученого-языковеда акад. Льва Владимировича Щербы. Появился ряд новых статей в журналах, в Ленинграде была проведена юбилейная научная конференция, организованная Отделением литературы и языка АН СССР, Институтом языкознания и Ленинградским университетом, доклады которой были опубликованы в книге „Теория языка, методы его исследования и преподавания“ (Л., „Наука“, 1981).

К юбилею ученого была задумана и написана рецензируемая монография, авторы которой — известные советские лингвисты профессора Л. Р. Зиндер и Ю. С. Маслов — являются ближайшими учениками и последователями Л. В. Щербы. Особая ценность настоящей книги состоит в том, что в ней впервые в целостном виде дан очерк главных тем, направлений, проблем и методов исследования языка, которые разрабатывал Щерба в своем научном творчестве; авторы показали эволюцию его научных воззрений, их оригинальность, глубину и живую связь с современной наукой о языке, а тем самым определили место творческого наследия Щербы в истории и теории языкознания, раскрыли метод его научного мышления, диалектико-материалистический в своей основе, подчеркнули связь его научных интересов с теорией и практикой преподавания языков.

На страницах небольшой по объему книги авторы знакомят читателя с многогранной научно-исследовательской деятельностью большого ученого и замечательного педагога, в котором, по словам самого Щербы, „сочетался теоретик-лингвист с методом-практиком“.

Книга состоит из 7 глав, в каждой из которых в предельно сжатой форме авторы излагают жизненный путь академика Л. В. Щербы в связи с его творческой деятельностью — 1-ая глава; общелингвистические взгляды — 2-ая глава; обращают внимание читателя на проблемы грамматической теории ученого, рассматривая их либо с позиций важности для сегодняшнего момента в развитии науки, либо затрагивая их, как вопрос, менее освещенный в литературе, — 4-ая глава. В остальных разделах авторы монографии касаются научной и практической деятельности акад. Л. В. Щербы в области лексикологии и лексикографии, лингвистического анализа поэтических произведений и кончают книгу описанием педагогических и методических идей ученого. Большой интерес вызывает приложение к книге, в котором приводится хронологический список важнейших трудов Л. В. Щербы и богатый перечень литературы о Щербе, в том числе и чехословацких лингвистов.

В главах „Общелингвистические взгляды“ (стр. 11—36) и „Грамматическая теория“ (стр. 61—77) рассмотрены основные черты и особенности общелингвистической концепции Л. В. Щербы. Это его психологизм, воспринятый от учителя И. А. Бодуэна де Куртэна, его постоянная ориентация на живой язык как орудие речемышления человека, это оригинально разработанная им концепция языка и речи — одна из центральных проблем общей лингвистики. В статье 1931 года „О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании“ Щерба в отличие от Ф. де Соссюра диалектически рассматривает соотношение таких категорий, как „языковая система“ — „речевая деятельность“ — „языковой материал“. По его мысли, речевая деятельность охватывает процессы говорения и понимания, в которых социальное и индивидуальное реализуются одновременно в сознании и речи говорящих. А языковой материал есть продукт речевой деятельности, который воплощается в текстах. Сейчас, в связи с развитием такой комплексной дисциплины, как лингвистика текста, эти идеи Л. В. Щербы особенно актуальны.

Важным постулатом всей методики языковых исследований является, по Щербе, метод эксперимента, который он экстраполирует из области фонетики на изучение любого явления индивидуально-речевой или языковой системы.

Особую актуальность имеет учение Щербы об основных единицах языка речи, впервые изложенное им в статье „О дальше неделимых единицах языка“, написанной около 1910 года и опубликованной в 1962 году. В высшей степени интересны и оригинальны размышления ученого о таких основных лингвистических понятиях, как предложение, фраза, синтагма, слово, морфема, фонема, части речи и др.

Важнейшей особенностью творческой мысли и концепции Щербы является тот факт, что он постоянно подчеркивал необходимость учета и изучения языковых значений в языковой системе, и это плодотворно проявилось в его подходе к изучению частей речи, членов предложения и других единиц. Пафос щербовской теории, — пишут авторы, — состоит в том, что деление на части речи не есть классификация“ (стр. 34). В девяти положениях Л. В. Щерба доказывает, что часть речи — это самая общая грамматическая категория в языковой системе, которую надо найти, исследовать и описать: „Существование всякой грамматической категории обуславливается тесной неразрывной связью ее смысла и всех ее формальных признаков“ (из статьи 1928 г. „О частях речи в русском языке“).

Много внимания вплоть до посмертно опубликованной книги „Преподавание иностранных языков в средней школе“ (1947 г.) Щерба посвятил обоснованию предмета грамматики и проблеме разграничения „грамматического“ и „словарного“ в языке, т. е. соотношению грамматики и лексики. Четко показывая различие строевых и знаменательных элементов в языке, Л. В. Щерба предвосхищает, по мысли авторов, предложенное А. Мартине квантитативное обоснование разграничения грамматических и лексических „модем“, принимаемое сейчас многими лингвистами мира. Именно инвентарь и грамматика в их единстве и взаимодействии и составляют „языковую систему“ по Щербе, ее суть.

Щерба обосновал важное в методическом плане теоретическое противопоставление активной и пассивной грамматики, активного и пассивного словаря, с которыми имеет дело изучающий и преподающий иностранные языки.

Авторы отмечают, что в синтаксическом плане новым для науки явилась щербовская теория одночленности и двучленности предложения, тесно связанная с его концепцией фразы и синтагматического членения — „столь созвучных современному семантическому синтаксису“ (стр. 75).

Главное слово Л. В. Щерба сказал в области фонетики и фонологии, своими трудами внеся огромный вклад в развитие фонологической теории и формирование Ленинградской фонологической школы.

Уже в студенческие годы, будучи учеником И. А. Бодуэна де Куртене и по его предложению, Л. В. Щерба заинтересовался проблематикой фонетической стороны языка. В его первом фундаментальном труде, оставшимся и поныне „непревзойденной сокровищницей идей“, как отмечают авторы, „Русские гласные в качественном и количественном отношении“, (СПб., 1912, и М., 1983), ученый не только развил теорию фонемы Бодуэна, но и сказал свое самостоятельное слово в трактовке этого понятия. Исследуя звуковую сторону языка, Л. В. Щерба приходит к убеждению, что она „упорядочивается не благодаря физическим характеристикам ее элементов, а благодаря языковой системе и в первую очередь ее содержательной стороне“ (стр. 37). Это рассуждение ведет Л. В. Щербу к отказу от термина „звук“, как наименьшей функциональной единицы, в пользу термина „фонема“, поскольку „как инвариант эта единица представлена в речи множеством вариантов, которые могут сильно различаться по своим физическим свойствам. Таким образом, эта единица является не акустической по существу, а собственно языковой, не имеющей непосредственных физических характеристик“ (стр. 38). В названной работе Л. В. Щерба приходит к идее автономности фонемы, о чем авторы рассказывают на 30—40 стр. Сущность фонетической концепции в целом академика Л. В. Щербы раскрывается позднее в „Фонетике французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским“, Л. — М., 1937. Как отмечают авторы монографии, введение семантического критерия в определение фонемы является существенной чертой, выгодно отличающей позицию Л. В. Щербы от позиции Бодуэна. Это отметил и Трубецкой в „Основах фонологии“. Л. В. Щерба никогда подробнее не останавливался на своем расхождении с Бодуэном, но вместе с тем оно имеет принципиальное значение для его учения о фонеме. Именно в этом вопросе заключено основное отличие его трактовки фонемы от трактовки фонемы

Московской школы. Новым было и понятие Л. В. Щербы типичного или основного, т. е. наиболее независимого от фонетической позиции оттенка. Эта мысль ученого повторяется и высказывается и в других его работах, например в „Теории русского письма“, опубликованной посмертно, изд-о „Наука“, М., 1983.

Л. В. Щерба создал и свою теорию слогаделения и теорию ударения, о чем очень подробно информируют читателя авторы монографии на 52—54 стр., где обращается внимание не только на введение Щербой понятия качественного ударения, но и на деление в результате этого гласных на ударные и безударные. Впоследствии на этом основании Е. Черри, М. Халле и Р. Якобсон в отличие от Щербы ударные и безударные гласные стали считать разными фонемами, а русское ударение не супер-сегментным, а сегментным явлением.

В своих работах Л. В. Щерба касался и вопросов интонации. Как утверждают авторы монографии, в фонетической литературе того времени не было никакой общей теории интонации. Не было ее и в работах Л. В. Щербы. Однако во многих своих трудах „он затрагивал такие аспекты интонации, которые являются исходными в современных исследованиях“ (стр. 54). Л. В. Щерба интонацию считал важнейшим выразительным средством, главным образом синтаксическим, без которого „нельзя понять и выразить смысл высказывания и его тонкие оттенки“. Эту мысль Щербы авторы монографии иллюстрируют на материале его выступления в 1935 г. „Восемь значений простого нераспространенного предложения в русском языке“ и подчеркивают, что „для щербовского понимания функций интонации особое значение имеет ее роль в смысловом членении речи, при котором в качестве минимальной единицы выступает синтагма“ (стр. 54). Синтагмой Щерба считал единицу синтаксическую по функции и фонетическую по форме. „Интонационная целостность синтагмы, обеспечиваемая отсутствием паузы внутри нее и усиленным ударением, делает ее центральным понятием в учении об интонации“, — утверждают авторы монографии. Как показала практика обучения русскому языку как иностранному, щербовская синтагма получила самое широкое признание в современных теориях в области интонации и актуального членения предложения. Ярким примером ее практического использования является теория 7 интонационных конструкций, введенная в науку о русском языке Е. А. Брыгуновой.

Велика заслуга Л. В. Щербы и в том, что он теорию письма соотносит с фонетикой. „В общем вся теория письма построена у Л. В. Щербы как теория отражения на письме всех значимых элементов“, — отмечают Л. Р. Зиндер и Ю. С. Маслов.

В последних главах книги „Лексикология и лексикография“ и „Лингвистический анализ поэтических произведений“ (стр. 78—90) кратко охарактеризованы новаторские идеи и методы Л. В. Щербы в теории и практике лексикологического и лексикографического анализа, теории перевода и стилистического анализа художественного текста.

Как наиболее важные достижения Л. В. Щербы в этих областях следует отметить следующее: во-первых, идею системной организации лексики в каждом языке, вытекающую из его понимания „языковой системы“ (словарь × грамматика). Эта системность проявляется в „правилх словаря“, в полисемии и взаимосвязях слов между собою внутри словарного состава.

Во-вторых, указание Л. В. Щербы на несовпадение лексико-семантических систем разных языков и круга употреблений у, казалось бы, эквивалентных слов при переводе с одного языка на другой. Это принципиально важное положение легло в основу его капитальной работы над Русско-французским словарем и всей современной теории двуязычной лексикографии.

В-третьих, Л. В. Щерба явился создателем первой типологической классификации словарей, которая стала основополагающей для теории и практики советской и мировой лексикографии — см. „Опыт общей теории лексикографии“, 1940 год. Она строится на шести антиномиях, которые имеют универсальный характер. Например, словарь энциклопедический и общий, то есть, лингвистический или языковой; толковый и переводной; академический (нормативный) и словарь-справочник и др. Таким образом, Щерба обогатил теорию и практику лексикографии своими глубокими идеями, наблюдениями и обобщениями, ни в чем не потерявшими своей актуальности и в наши дни.

В-четвертых, анализ поэтических текстов Пушкина и перевода стихотворения Лермонтова „Сосна“ представляет собой образцы тончайшего лингвистилистического толкования художественного текста с учетом всех аспектов языковых средств стиля. Это приводит автора к неоспоримому мнению, что „сравнение с иностранным языком помогает лучше и глубже понять родной язык“ (стр. 89).

В заключение следует поблагодарить уважаемых авторов этой ценной теоретической монографии за глубокий и тонкий анализ многогранного научного наследия акад. Л. В. Щербы. Книга эта несомненно получит высокое признание у лингвистов разных стран.

Ольга И. Фонякова и Любовь Ливалова

